

Военный энциклопедический лексикон

Том IV

Москва
«Книга по Требованию»

В63 Военный энциклопедический лексикон: Том IV / – М.: Книга по Требованию, 2014. – 678 с.

ISBN 978-5-458-04640-4

Военный энциклопедический лексикон впервые издавался с 1837 по 1850 год и насчитывает 14 основных томов и один дополнительный (вышел в 1852 г.). Этот огромный труд обязан своим появлением почти исключительно энергии и настойчивости его редактора барона Л. И. Зедделера, на котором лежала вся основная масса работы. По сути своей «Лексикон» являлся первой русской военной энциклопедией (до него выходил только двухтомный «Военный словарь» С. А. Тучкова, в 1818 г.). Несмотря на довольно холодный приём военными кругами первых выпусков «Лексикона», выходившего небольшими книжками (известно, что первая часть состояла из четырёх отдельных книжек) через значительные промежутки времени и стоившего в продаже весьма немалых денег, Зедделер настойчиво занимался его изданием, вложив, помимо личного труда, и значительную часть своего состояния, и в течение 13 лет привёл его к окончанию. Программа «Лексикона» была намечена чрезвычайно широко, имея в виду крайне низкий образовательный уровень армейского офицерства времён императора Николая I и трудность пополнения общего образования при глухих стоянках и постоянном передвижении полков с места на место. В силу этого в «Лексикон» включён ряд сведений, весьма отдалённо связанных с военным делом. Барону Зедделеру удалось привлечь к составлению «Лексикона» наиболее выдающихся военных и учёных Николаевского времени, среди которых особо выделяются К. Ф. Багговут, М. И. Богданович, К. М. Базили, А. В. Висковатов, Н. С. Голицын, А. Н. Греч, Д. А. Милютин, А. И. Михайловский-Данилевский, П. И. Рикорд и другие. Из отделов «Лексикона» наиболее полным и наиболее тщательно составленным является военно-исторический отдел; слабее всего выглядит отдел военной техники, что вполне соответствует тогдашнему её состоянию. «Лексикон» построен по алфавиту статей; к некоторым томам сделано особое «Прибавление», включающее в себя некоторые статьи, пропущенные по разным причинам в предыдущих томах. В связи с долгим изданием «Лексикона» и достаточно быстрым устареванием имеющихся в нём сведений, в 1852 г. был выпущен дополнительный том под названием «Прибавление к Военному энциклопедическому лексикону». В 1852-1858 гг. было осуществлено второе исправленное издание под общим руководством М. И. Богдановича, которое мы публикуем. По представлению генерал-лейтенанта барона Н. В. Медема, второму изданию «Лексикона» Академией наук была присуждена полная Демидовская премия. В 1880-х гг. Военное министерство сочло своевременным переработать «Лексикон» как сильно устаревший в важнейших, тактической и технической, частях. Данная работа была поручена большому коллективу сотрудников, во главе которого стоял Г. А. Леер. Первый том нового издания, носившего имя «Энциклопедия военных и морских наук» вышел в 1883 г., последний — в 1895 г.

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Г.

ГААГА или **ГАГА** (Haag, St. Gravenhaag, la Haye) резиденція нидерландскаго короля. (См. *Нидерланды*).

ГААРЛЕМЪ, или *Гарлемъ* (Haarlem), главный городъ округа этого имени въ Сѣверной Голландіи, въ разстояніи шестнадцати верстъ отъ Амстердама и семи верстъ отъ Нѣмецкаго моря; лежитъ на рѣкѣ Спаренъ, изливающейся близъ города, въ такъ называемое Гаарлемское море, или озеро; имѣетъ около 25,000 жителей. Прежнія укрѣпленія его большею частію срыты.

Гаарлемъ основанъ въ XII столѣтіи, и сдѣлался извѣстнымъ въ Военной исторіи осадою въ 1572 и 1573 годахъ.

Герцогъ Альба (см. это имя), принявъ управленіе Нидерландами, вознамѣрился снова подчинить ихъ испанскому владычеству, посредствомъ величайшей строгости. Для перваго въ ней примѣра, приказалъ онъ разрушить до основанія городъ Наарденъ и перебить всѣхъ его жителей, дерзнувшихъ защищаться противъ испанскаго оружія. Но это безчеловѣчіе имѣло совершенно противное послѣдствіе: голландскіе города не только покорились, но рѣшились защищаться до послѣдней крайности.

Тогда Альба, не смотря на позднее время года, опредѣлилъ осадить Гаарлемъ. Въ началѣ декабря 1572 года, сынъ его, Фридрихъ де Толledo, выступилъ изъ Амстердама съ 20,000 войска, 14 сорокофунтовыми орудіями и 3,000 рабочихъ, и захвативъ нечаяннымъ нападеніемъ Спарендамскій ре-

дуть, затруднявшій подступъ къ городу по Амстердамской дорогѣ, обложилъ его съ трехъ сторонъ. 35 знаменъ Испанцевъ расположились противъ воротъ Св. Іоанна, 18 знаменъ германскихъ войскъ, подъ предводительствомъ графа Оберштейна, противъ воротъ Св. Креста; 19 знаменъ Валлоновъ заняли пространство между Гаарлемомъ и моремъ. Обсервационный голландскій коршусъ, оставленный прицемъ Вильгельмомъ Оранскимъ въ Гиллингамъ (между Гаарлемомъ и Лейденомъ), атакованный въ-расплохъ Испанцами, былъ частію истребленъ, частію принужденъ сдаться, и всѣ плѣнные безошадно были перевѣшаны.

Гаарлемъ вовсе не былъ готовъ къ оборонѣ; главный городской валъ находился въ полуразрушенномъ состояніи; наружныхъ пристроекъ вовсе не было; не доставало продовольствія и военныхъ запасовъ. Но редность жителей и гарнизона загладили всѣ эти недостатки. Съ неимоверною поспѣшностію успѣли они вооружиться (причемъ даже женщины сформировали трехсотенную дружину, подъ предводительствомъ вдовы Гасселеэръ), исправили главный валъ, и устроили укрѣпленія у Гаарлемскаго озера, для обезпеченія сообщеній съ моремъ. Принцъ Оранскій прислалъ припасы и войска.

12 декабря Испанцы открыли первый анроши противъ воротъ Св. Креста, ведя ихъ не зигзагами, а прямо, и прикрывая сверху бруслами и мѣшка-

ми, наполненными пескомъ; для господствованія же надъ городскимъ валомъ устроили батареи необыкновенной высоты. 18 декабря былъ открытъ огонь, и уже на слѣдующій день обвалы въ бастіонѣ Св. Креста, у воротъ Св. Іоанна и въ лежащихъ между ними куртинахъ, оказались удободоступными. 20 декабря, 18 знаменъ отборной испанской пѣхоты пошли на приступъ; но были отбиты съ значительною потерей. Этотъ успѣхъ еще болѣе воспламенилъ мужество жителей. Получивъ, по Гаарлемскому морю и по льду замерзшихъ каналовъ, въ подкрѣпленіе пятнадцать дружинъ пѣхоты, съ нужными жизненными и другими запасами, они начали тревожить осаждающихъ непрерывными вылазками и малою войною, причемъ народная ненависть и релігіозный фанатизмъ нерѣдко доводили обѣ стороны до самыхъ отвратительныхъ жестокостей. Съ равнымъ упорствомъ продолжались также обстрѣливаніе города и мнимая война. Между тѣмъ брешь близъ воротъ Св. Креста была постепенно увеличена до 200 шаговъ ширины; вода въ городскихъ рвахъ замерзла и Испанскій вожь снова рѣшился испытать счастье приступа. Ночью на 30 января охотники Мондрагонскаго полка, семь знаменъ нѣмецкой пѣхоты и 2,000 Валлоновъ собрались въ лагерь графа Оберштейна; армія стала подъ ружье; всѣ батареи открыли огонь для развлеченія вниманія осажденныхъ. Сначала дѣло шло удачно; передовые люди штурмующей колонны успѣли взойти на валъ, не будучи замѣчены часовыми; но тамъ бросились на нихъ 40 человѣкъ бастіоннаго караула, и опрокинули обратно въ ровъ; тревога распространяется по всему городу; гарнизонъ и жители спѣшатъ со всѣхъ сторонъ къ угрожаемому пункту; начинается самый жестокий рукопашный бой. Уже Голландцы принуждены были отступить передъ превосходнымъ числомъ и отважнымъ

мужествомъ противниковъ; уже испанское знамя развѣвалось на бастіонѣ; вдругъ взорвало мину, и съ нею выѣстъ взлетѣло на воздухъ множество тѣснившихся на проломѣ Испанцевъ; задніе ряды пришли въ разстройство; жители, воспламененные новымъ мужествомъ, устремились на передніе; приступъ былъ отбитъ, и городъ спасенъ во второй разъ.

Это новое, сильнѣйшее пораженіе распространило страхъ и уныніе въ испанскомъ лагерѣ; начальники войскъ, и самъ Фридрихъ, стали сомнѣваться въ возможности овладѣть городомъ силою, и положили ограничиться блокадою. Узнавъ о томъ, Альба писалъ своеручно сыну: «Если ты не смѣешь продолжать осаду, то пошлю въ Испанію и приглашу твою мать замѣнить тебя въ предводительствѣ арміею.» Колкая эта насмѣшка рѣшила судьбу крѣпости. Фридрихъ, получивъ значительныя подкрѣпленія войскъ и орудія, приступилъ съ новою дѣлательностію къ продолженію осады, причемъ содѣйствовало ему неожиданное наступленіе (въ февралѣ 1573 г.) теплой погоды. Начался новый родъ войны. Осажденные и осаждающіе, чувствуя всю важность обладанія Гаарлемскимъ моремъ, стали строить на немъ флотиліи, сиза которыхъ вскорѣ дошла до 60 вооруженныхъ судовъ. Въ то же время Испанцы и Голландцы умножили число своихъ укрѣпленій по берегу озера и каналовъ, и усилили частыя нападенія на непріятельскіе редуты. 25 марта, 1,000 человѣкъ гаарлемскаго гарнизона внезапно устремились на нѣмецкій лагерь, убили до 700 непріятелей, взяли девять знаменъ, и зажгли самый станъ; но за то 25 мая, испанская флотилія, подъ начальствомъ графа де-Боссю, совершенно разбила нидерландскую, овладѣла 22 судами, и тѣмъ приобрѣла неоспоримое уже владычество надъ Гаарлемскимъ моремъ и всѣми сообщеніями осажденныхъ съ окрестностями. Положеніе Гаарлема со дня на день становилось опаснѣе.

Тщетно принц Оранскій старался подать городу помощь извнѣ; тщетно покушался онъ пресѣчь сообщеніе осаждающихъ съ Амстердамомъ прорѣзаніемъ Диммерской плотины. Неопытныя его войска всюду были отбиваемы, а между тѣмъ голодъ и болѣзни болѣе и болѣе стали свирѣпствовать въ городѣ, жители котораго питались уже кожами, подошвами и даже трупами убитыхъ враговъ своихъ. Но мысль сдаться ненавистнымъ Испанцамъ все еще была для нихъ такъ ужасна, что они рѣшились еще разъ прибѣгнуть для своего спасенія къ оружію. Яхта, успѣвшая пробраться ночью чрезъ непріятельскую флотилію, извѣстила принца Оранскаго о крайнемъ положеніи города. Принцъ немедленно собралъ въ Сассенѣ отрядъ изъ 4,000 пѣхоты, 600 конницы, 7 орудій и 400 повозокъ со съѣстными и военными припасами, и ввѣривъ начальство надъ нимъ полковнику Батенбургу, приказалъ ему напасть 9 іюля на непріятельскій лагерь. Чтобы обезпечить себя отъ огня Испанцевъ, Голландцы возили съ собою родъ подвижныхъ брустверовъ изъ толстыхъ досокъ, поставленныхъ на колеса, и снабженныхъ бойницами. Сожженіе вѣтряной мельницы долженствовало служить для осажденныхъ знакомъ къ предпріятію общей вылазки, а чтобы облегчить ее, положено было прорыть часть городского вала. Но планъ всего предпріятія былъ измѣнительно сообщенъ Фридриху, который успѣвши принять надлежащія мѣры. Онъ приказалъ зажечь противъ прорыва въ валу множество сырой соломы, которой пламя и дымъ скрывали отъ осажденныхъ пожаръ мельницы; за этимъ огнемъ расположены были 5,000 человекъ войска для отраженія вылазки; другіе 5,000 пѣхоты и 500 конницы стали скрытно за дюнами (песчаными возвышеніями по берегу моря), чтобы оттуда напасть на лѣвый флангъ секурса, между тѣмъ какъ шесть отборныхъ полковъ, подъ началь-

ствомъ Ромеро, готовились ударить на его правый флангъ и тылъ. Остальныя войска, находясь въ готовности въ лагерь, служили вмѣсто резерва.

9-го числа, въ три часа утра, Батенбургъ приблизился къ испанскому стану. Кавалерія его авангарда, нашедъ, что передовыя укрѣпленія оставлены непріателемъ, неосторожно двинулась впередъ. Вдругъ она была встрѣчена залпомъ изъ всѣхъ непріятельскихъ орудій, приведена въ разстройство и съ урономъ отброшена на слѣдовавшую за нею пѣхоту, которая сама съ трудомъ отражала нападеніе окружавшихъ ее со всѣхъ сторонъ Испанцевъ. Пробытіе бѣжавшей конницы увеличило общій безпорядокъ; возницы, отрѣзавъ постромки орудій и повозокъ, ускакали; Батенбургъ, столкнутый съ моста, утонулъ, и весь отрядъ его разсѣлся, потерявъ 700 человекъ убитыми, 13 знаменъ, всю артиллерію и обозы. Осажденные, тщетно ожидавшіе условеннаго знака, узнали о пораженіи секурса только спустя нѣсколько часовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ получили увѣдомленіе отъ принца Оранскаго, что онъ уже не въ силахъ подать имъ помощь. Не смотря на это, жители не хотѣли сдаться, а рѣшились, оставивъ женъ и дѣтей въ городѣ, пробиться чрезъ непріятельскій станъ, но жены силою тому воспротивились. Въ продолженіе этихъ споровъ, Фридрихъ прислалъ сказать жителямъ, «что онъ пощадитъ городъ въ случаѣ немедленной сдачи; въ противномъ же случаѣ, истребитъ все до основанія»; въ то же время онъ приказалъ дѣлать приготовленія къ общему приступу. Этимъ, наконецъ, удалось склонить неустрашимыхъ жителей къ сдачѣ безъ всякихъ условій. 13-го іюля, Испанцы заняли городъ, и тотчасъ приступили къ жесточайшей мести: 800 человекъ гражданъ, всѣ офицеры и 3000 солдатъ гарнизона были казнены на площади; 300 другихъ, связанныхъ попарно, брошены въ Гаарлемское море; остальные осуждены

на галеры, но на дорогѣ въ Амстердамъ они успѣли спастись, при помощи партизана Сомоа, напавшаго на испанскій эскортъ; городъ выкупился отъ разграбленія суммою въ 240,000 гульденовъ. Въ августѣ мѣсяцѣ Фридрихъ торжественно вступилъ въ Гаарлемъ, и обнародовалъ общее прощеніе.

Осада Гаарлема, продолжавшаяся шесть мѣсяцевъ, стоила Испанцамъ 10,000 человекъ убитыхъ и умершихъ отъ болѣзней. Эта потеря и достолавная оборона жителей, воспламенившая всѣ другіе города Нидерландовъ къ подобному мужеству, остановили на нѣкоторое время военныя дѣйствія, и дали принцу Оранскому средства собрать новыя силы. (См. Charruys, Histoire generale de la guerre de Flandre, и Шиллерову: Geschichte des Abfalls der Vereinigten Niederlande, fortgesetzt von Curths).

Б. Л. И. З.

ГАБЕРЪ (Pierre, Joseph baron de Haber) родился въ 1773 году и девятнадцати лѣтъ отъ роду началъ военное свое поприще, въ чинѣ капитана, въ 4 Іюньскомъ баталіонѣ общаго народнаго ополченія во Франціи; участвовалъ почти во всѣхъ войнахъ революціи, и находясь въ экспедиціи, отпавленной въ Ирландію, былъ взятъ въ плѣнъ Англичанами. Возвратившись въ отечество, онъ отправился съ депешами въ Египетъ, гдѣ состоялъ при генералѣ Бонапарте, въ должности адъютанта. Потомъ, въ чинѣ полковника и командира 105 линейнаго полка, съ отличіемъ служилъ въ войнѣ 1806 и 1807 годовъ; подъ Іеною, Эйлау и Гейльсбергомъ, онъ оказалъ рѣдкіе примѣры мужества. Произведенный, въ 1808 году, въ бригадные генералы, онъ былъ посланъ въ Испанію, въ званіи начальника дивизіи; отличался при осадахъ Сарагосы и Лериды; овладѣлъ крѣпостію Св. Филиппа, и въ головѣ 18 отборныхъ ротъ, первый взшелъ приступомъ на стѣну Тарагоны; потомъ участвовалъ въ сраженіи при Сагунтѣ; командовалъ аріергардомъ маршала

Сюше, во время возвратнаго слѣдованія въ Барселону, и былъ назначенъ губернаторомъ этого города. Въ этомъ званіи онъ обратилъ на себя общее вниманіе блестящею обороною Барселоны противъ тридцати тысячъ Испанцевъ. Послѣ перваго Парижскаго мира, сдавъ крѣпость генералу Минѣ, Габеръ возвратился во Францію, гдѣ получилъ отъ короля орденъ Почетнаго Легіона первой степени и мѣсто генералъ-инспектора всей пѣхоты. Въ продолженіе извѣстныхъ *Ста дней* онъ командовалъ дивизіею Сѣверной арміи, былъ тяжело раненъ подъ Ватерлоо, и удалившись потомъ въ свои помѣстья, сошелъ съ театра политическихъ происшествій.

ГАБСБУРГСКИЙ ДОМЪ, или *Габсбургская династія*, нѣкогда могущественнѣйшая въ Европѣ, и нынѣ, въ женскомъ колѣнѣ господствующая надъ Австрійскою монархіею, принадлежитъ къ древнѣйшимъ и знаменитѣйшимъ владѣтельнымъ Домамъ европейскаго юго-запада.

Первые историческіе слѣды Габсбургскаго Дома восходятъ до Вернера, епископа страсбургскаго, внука Гунтрама Богатаго, графа эльзаскаго. Вернеръ построилъ, въ первой половинѣ XI столѣтія, замокъ Габсбургъ, или Габигтсбургъ, въ земляхъ, принадлежавшихъ ему, въ нынѣшнемъ кантонѣ Ааргау, на берегу Аара. Шлемникъ его, также Вернеръ по имени, соединивъ, по бездѣтной смерти своихъ братьевъ, все наслѣдство Гунтрама, первый сталъ именоваться *графомъ Габсбургскимъ*. Потомки его, выгодными брачными союзами, увеличили свои владѣнія, приобрѣли богатство и знаменитость, и слѣдвали защитниками многихъ близлежащихъ аббатствъ, и фохтами окрестныхъ швейцарскихъ кантоновъ. Болѣе другихъ способствовалъ возвышенію своего Дома праправнукъ Вернера, Альбрехтъ IV, бракомъ съ Гедвигею, дочерью и наслѣдницею Ульриха графа Кибургскаго, изъ Дома герцоговъ церингенскихъ. Онъ умеръ

еще въ цвѣтѣ лѣтъ въ Палестинѣ (1232), оставивъ трехъ сыновей, изъ которыхъ старшій, Рудольфъ, сдѣлался императоромъ, а сынъ его, Альбрехтъ, родоначальникомъ Габсбургскаго-Австрийскаго Дома, прекратившагося, въ мужескомъ колѣнѣ, императоромъ Карломъ VI, отцомъ Маріи Терезіи. (См. *Рудольфъ, Альбрехтъ I и Австрія*).

ГАБУЛА, маньчжурскій полководецъ, извѣстный побѣдами, одержанными (съ 1649 по 1659 годъ) надъ Китайцами въ Дайтунѣ, въ области Цзянся, и на Желтомъ морѣ, при берегахъ области Фуцзянь, гдѣ разбилъ Чженъ-Ченгуновъ флотъ, состоящій изъ шести сотъ большихъ и малыхъ судовъ. Габула потомъ палъ въ сраженіи съ Китайцами.

З. Л.

ГАВАННА, на островѣ Кубѣ. См. *Америка и Вестъ-Индіа*.

ГАВАНЬ, мѣсто въ морѣ (въ рѣкахъ называется подобное мѣсто *пристанью*), прилежащее къ берегу, и устроенное природою или искусствомъ такимъ образомъ, что суда могутъ находиться въ немъ въ безопасности, будучи закрыты отъ вѣтра и волненія. Тутъ можно удобно починивать суда и готовить ихъ къ походу. При военномъ портѣ необходима военная гавань, гдѣ бы суда безопасно могли оставаться разсѣянными. При коммерческомъ портѣ устраивается непремѣнно гавань для пристанища приходящихъ къ нему судовъ. Военно-коммерческій портъ долженъ имѣть военную и купеческую гавани, устроенныя совершенно отдѣльно, независимо отъ другихъ помѣщеній въ портѣ.

Первое условіе хорошо устроенной гавани должно быть то, чтобы дно ея было ровно, безъ камней, и имѣло грунтъ способный для якорной стоянки. Пространство гавани должно занимать сколь можно болѣе мѣста; въпрочемъ оно зависитъ отъ числа судовъ, которыя въ ней должны находиться. Глубина воды въ гавани должна быть такая, чтобы самыя большіе корабли

при малой водѣ не могли обмелѣть. Ворота съ моря въ гавань должны быть такъ широки, чтобы большіе корабли могли входить и выходить безирепятственно. (См. *Адмиралтейство, Портъ*).

М. О.

ГАВГАМЕЛЛА. См. *Арбелла*.

ГАВРЪ, или **ГАВРЪ-ДЕ-ГРАСЪ**, (Havre de Grâce) важный торговый городъ Франціи, и, такъ сказать, портъ Парижа, въ департаментѣ Нижне-Сенскомъ, близъ впаденія Сены въ Ла-Маншскій каналъ, въ 70-ти верстахъ на западъ отъ Руана, и въ 180 верстахъ на сѣверозападъ отъ Парижа. Въ немъ 28,000 жителей, которые производятъ значительную морскую торговлю, и посредствомъ пароходовъ и пакетботовъ находятся въ постоянныхъ сношеніяхъ съ разными странами Европы и другихъ частей свѣта.

Основаніе Гавра относится ко времени разоренія *Гарфлера* (см. это), но торговую важностію своею онъ обязанъ Франциску I, который укрѣпилъ его и такъ полюбилъ, что назвалъ своимъ именемъ, Franciscopolis. Теперь онъ не иначе называется, какъ Havre, «Гавань». Въ 1564 году, построена Гаврская цитадель, которую въ послѣдствіи перестроилъ Ришелье. Укрѣпленіи Гавра состоятъ изъ вала съ бастіонами и съ вододѣйствіями во рву. Входъ въ гавань защищается съ одной стороны башнею Франциска I, а съ другой батареею о шести орудіяхъ.

Англичане часто бомбардировали и блокировали этотъ городъ; въ 1562 году, они овладѣли имъ и удерживали въ своей власти въ теченіе девяти мѣсяцевъ; въ 1678 и 1759 годахъ, также во время революціи, они снова его бомбардировали; но городъ не переставалъ распространяться и украшаться. Наполеонъ сказалъ, что Парижъ, Руанъ и Гавръ составляютъ одинъ городъ, въ которомъ главная улица — рѣка Сена; по этой мысли онъ весьма усилилъ укрѣпленія Гавра.

Въ Гаврѣ есть морской арсеналъ, ко-

рабельная верфь, гидрографическое училище, школа мореплавания и многие канатные, парусинные, якорные и другие заводы.

ГАГЕЛЬСБЕРГЪ или **БЕЛЬЦИГЪ**. Дѣло $\frac{3}{2}$, августа 1813 года. По окончаніи перемирія въ 1813 году, въ то самое время, когда французскій маршалъ Удино наступалъ къ Берлину, противъ Наслѣднаго принца Шведскаго, причѣмъ происходило сраженіе при *Гросс-Бере-иль* (см. это), Французы подвинули изъ Магдебурга, по направленію къ Бельцигу, генерала Жерара, съ 18 баталіонами, 6-ю эскадронами и 22 орудіями, всего около 13,000 чел. Движеніе этого отряда угрожало правому флангу арміи Наслѣднаго Принца, а потому союзники и отправили для наблюденія за нимъ генералъ-адъютанта Чернышева, съ пятью казачьими полками. Въ то же время генералу Гиршфельду, находившемуся въ городѣ Бранденбургѣ, съ 18 баталіонами и 12 эскадронами, всего около 12,000 чел., большею частію ландверовъ, съ 11 орудіями (въ томъ числѣ 10 русскихъ), приказано было двинуться противъ Жерара и атаковать его.

Когда генералъ-адъютантъ Чернышевъ приблизился къ городу Бельцигу, генералъ Жераръ занималъ позицію позади деревни Любница, лежащей на большой проселочной дорогѣ изъ Магдебурга въ Трейенбриценъ. Влѣво отъ французской линіи находился довольно значительный лѣсъ, вправо пролегалъ дорога изъ Любница, чрезъ селенія Гагельсбергъ и Малый Глинъ, къ Виттенбергу; предъ фронтомъ простиралась открытая равнина, прорѣзанная глубокими оврагами, изъ которыхъ главнѣйшій, отъ Любница и Гагельсберга, тянется къ Бельцигу, и въ началѣ своемъ поросъ такъ называемою Бельцигскою рощею. Авангардъ изъ четырехъ баталіоновъ, двухъ эскадроновъ и четырехъ орудій былъ выдвинутъ къ Бельцигу, по правую сторону оврага.

Утромъ $\frac{3}{2}$, августа генералъ Гирш-

фельдъ пришелъ въ дер. Бенкенъ, лежащую въ четырехъ верстахъ отъ Любница, въ тылу французской позиціи. Онъ не зналъ о нахожденіи генерала Чернышева у Бельцига, а Французы, обративъ съ своей стороны все вниманіе на казаковъ, не замѣтили прибытія прусскаго корпуса. Казалось, что этому послѣднему слѣдовало тогда наступать чрезъ Штейндорфъ прямо въ тылъ Французовъ. Этимъ движеніемъ Пруссакі не только могли бы отрѣзать непріятеля отъ Магдебурга, но кромѣ того угрожать единственному, оставшемуся у него путю отступленія въ Виттенбергъ. Но генералъ Гиршфельдъ, желая вѣроятно обезпечить свой собственный тылъ со стороны Магдебурга, и сохранить свое сообщеніе съ арміею Наслѣднаго принца, предпочелъ обойти Французовъ фланговымъ движеніемъ чрезъ лѣсъ, чтобы потомъ напасть главными силами на оконечность лѣваго ихъ фланга. Для этого Гиршфельдъ выдвинулъ подполковника Рейса съ тремя баталіонами, однимъ эскадрономъ и одною пушкою къ Штейндорфу, съ приказаніемъ ударить въ тылъ непріятелю, коль скоро начнется атака на его флангъ, а самъ съ остальными силами пошелъ въ одной колоннѣ обходомъ черезъ лѣсъ. Подполковникъ Рейсъ, чувствуя опасность даннаго ему порученія, выслалъ только эскадронъ, а съ пѣхотою укрылся за оконечностію лѣса, доколѣ не началось нападеніе другихъ войскъ. Тогда онъ сталъ постепенно подвигаться впередъ; но Французы, противопоставивъ ему нѣсколько баталіоновъ и орудій, вскорѣ остановили его движеніе.

Главная колонна прошла лѣсъ, не будучи замѣчена Французами, которые, по оплошности, не имѣли тамъ наблюдательныхъ постовъ; но когда три баталіона и вся кавалерія, составлявшие авангардъ Гиршфельда, начали дебушировать изъ лѣса, Жераръ съ послѣдностію перемѣнилъ фронтъ

своей позиціи, упирал правый флангъ къ Бельцигскому оврагу, а лѣвый къ Магдебургской дорогѣ. Лежащая впереди, деревня Любница была занята пѣхотою и прикрыта баттарейми; обозы перешли съ Магдебургской на Виттенбергскую дорогу. Прусская кавалерія кинулась на французскіе форпосты, но, доскакавъ до Любница, была встрѣчена сильнымъ ружейнымъ и картечнымъ огнемъ, и опрокинута въ безпорядкѣ. Между тѣмъ головные баталіоны Пруссакъ и русская артиллерія успѣли выйти изъ лѣса и развернуться предъ Любницомъ; причемъ два полка кавалеріи приняли вѣво по Бельцигской дорогѣ для наблюденія за непріятельскимъ авангардомъ. Генералъ Жераръ, имѣя на флангахъ отряды генералъ-адъютанта Чернышева и подполковника Рейса, не смѣлъ атаковать Пруссакъ во время дебушированія; онъ отступилъ съ главными силами чрезъ Гегельсбергъ къ Малому Глину, а нѣсколько баталіоновъ и авангардъ, наблюдавшій за казаками, расположились, въ видѣ арріергарда, въ Бельцигской рошѣ. Пруссаки овладѣли Любницомъ безъ значительнаго сопротивленія, и передовой ихъ отрядъ (четыре баталіона и три эскадрона), подъ начальствомъ майора Лангена, увидѣвъ, что главныя силы непріятеля прошли уже Малый Глинъ, съ опрометчивостію бросили ихъ преслѣдовать, не обращая вниманія ни на Бельцигскую рошу, занятую въ тылу его Французами, ни на неоконченное еще дебушированіе генерала Гиршфельда изъ лѣса. Генералъ Жераръ, замѣтивъ эту ошибку, допустилъ Лангена до Малаго Глина; но тутъ, обративъ сначала противъ него сильный пушечный огонь, онъ вскорѣ повелъ атаку пѣхотою и конницею. Пруссаки, опрокинутые съ великимъ урономъ, и въ тоже время взятыя во флангъ вышедшими изъ Бельцигской роши войсками, въ величайшемъ разстройствѣ обратили тылъ, увлекли съ собою шедшій къ нимъ на

подкрѣпленіе отрядъ подполковника Рейса и другіе два баталіона, и скрылись въ Шмервицкій звѣринецъ, лежащій правѣ Любница, между Штейндорфомъ и Гегельсбергомъ. Жераръ преслѣдовалъ ихъ до самаго звѣрнца, но потомъ занялъ выгодную позицію лѣвѣ Гегельсберга; Бельцигская роша была, по прежнему, занята нѣсколькими баталіонами и двумя орудіями. Генералъ Гиршфельдъ нѣсколько разъ, но тщетно, покушавшійся овладѣть ею, наконецъ развернулъ тутъ восемь баталіоновъ и два полка кавалеріи. Положеніе Пруссакъ было тогда весьма неблагопріятно: войска ихъ, растопутыя въ одну длинную, слабую линію, безъ всякаго резерва, частію стояли предъ Бельцигскою рошею, частію устраивались въ Шмервицкомъ звѣринцѣ, а въ значительномъ промежуткѣ центра находились только одинъ баталіонъ, три эскадрона и русская баттарей. Если бы въ это время французскій генералъ сталъ наступать рѣшительно съ главными своими силами противъ помлнутаго промежутка, то, по всей вѣроятности, онъ прорвалъ бы прусскія войска, и подвергъ бы ихъ совершенному пораженію. Но въ самое это время появился въ тылу Французовъ генералъ-адъютантъ Чернышевъ съ своимъ отрядомъ, явно угрожая отрѣзать какъ войска, защищавшія Бельцигскую рошу, такъ и самаго Жерара. Французы немедленно начали ретироваться. Пруссаки заняли рошу, и отпавили три баталіона для занятія опаснаго промежутка.

Между тѣмъ генералъ-адъютантъ Чернышевъ, оставивъ одинъ казачій полкъ въ резервѣ, направилъ два полка, подъ начальствомъ подполковника Бенкендорфа, вѣво, для движенія на сообщенія противника, а самъ, съ остальными двумя полками, выдвинулся къ Грюндорфскому хутору (лежащему въ одной верстѣ отъ Гегельсберга и Бельцигской роши); отсюда онъ поѣхалъ отыскивать генерала Гиршфельда,

чтобъ согласиться съ нимъ на счетъ дальнѣйшихъ дѣйствій. Французы, выдвинувъ на встрѣчу казакамъ свою кавалерію и нѣсколько орудій, сосредоточивались у Гегельсберга.

Въ этомъ положеніи обѣ стороны оставались нѣсколько времени въ бездѣйствіи, издали поражая другъ друга огнестрѣльнымъ дѣйствіемъ. Покушеніе двухъ прусскихъ баталіоновъ крайняго лѣваго фланга овладѣть Гегельсбергомъ не удалось, и Гиршфельдъ, непрерывно опасаясь обхода праваго своего крыла, противъ котораго расположены были главныя французскія силы, перевелъ туда нѣсколько баталіоновъ изъ Бельцигской рощи. Между тѣмъ возвратился генералъ Чернышевъ, и тотчасъ пошелъ въ атаку на французскую конницу, расположенную правѣ Грюндорфскаго хутора, которая была опрокинута съ потерей 500 человекъ плѣнныхъ. Происшедшимъ отъ того шумомъ и беспорядкомъ воспользовались прусскіе стрѣлки, записавшіе опушку Бельцигской рощи, кинулись со всѣхъ сторонъ на два французскіе баталіона, заставшіе въ оврагѣ близъ Гегельсберга, и распространили между ними такой паническій страхъ, что они положили оружіе въ числѣ 1,300 человекъ. Вскорѣ потомъ генералъ Гиршфельдъ сталъ также наступать эшелонами справа, для того, чтобы обойти лѣвый флангъ противниковъ, и отбѣснить ихъ отъ Виттенбергской дороги. Но ветеранность командировъ нѣкоторыхъ прусскихъ баталіоновъ, къ счастью, воспрепятствовала точному исполненію этого ученаго, но медленнаго маневра. Видя, что двѣ непріятельскія колонны предприняли наступательное дѣйствіе противъ прускаго центра, они двинулись къ нимъ на встрѣчу, въ одно время съ праваго и съ лѣваго крыла; другіе баталіоны послѣдовали за ними, и, ударивъ безъ приказанія, во дружно и рѣшительно на Французовъ, опрокинули эти двѣ колонны, овладѣли Гегельсбергомъ, и

вскорѣ послѣ того выбили непріятеля изъ всей своей позиціи. Французы въ величайшемъ разстройствѣ отступили въ Малый Глинъ, а оттуда въ Виттенбергъ, лишившись въ самомъ бою и во время преслѣдованія восьми орудій, до 2,000 убитыхъ и раненыхъ и 4,000 плѣнныхъ, изъ которыхъ болѣе 1,500 были захвачены казаками

Б. Л. И. З.

ГАГЕМЕЙСТЕРЪ, Леонтій Андрѣяновичъ, капитанъ перваго ранга; родился въ 1780 году. Вся жизнь этого мореплавателя состояла изъ непрерывныхъ походовъ по отдаленнымъ морямъ и странамъ свѣта. Съ юныхъ лѣтъ вступилъ онъ въ морскую службу, и въ 1797 году произведенъ въ мичманы. Онъ тогда уже показывалъ большія способности къ морскому дѣлу, и потому, вмѣстѣ съ другими офицерами, былъ опредѣленъ волонтеромъ въ англійскую морскую службу, гдѣ находился съ 1802 по 1805 годъ, и участвовалъ въ походахъ на военныхъ корабляхъ въ Восточную Индію, къ западнымъ берегамъ Африки, въ Средиземномъ морѣ и Египтѣ. Въ 1804 году, онъ произведенъ въ лейтенанты. По возвращеніи въ Россію, Гагемейстеръ, въ 1806 году, назначенъ былъ командиромъ судна «Нева», на которомъ посѣщалъ Бразилію, Новую Голландію и сѣверо-западные берега Америки, крейсировалъ по Восточному океану, и изъ Петропавловской гавани черезъ Охотскъ возвратился, въ 1810 году, сухимъ путемъ въ С. Петербургъ. Въ слѣдующемъ году произведенъ онъ въ капитанъ-лейтенанты и три года начальствовалъ Иркутскимъ адмиралтействомъ, гдѣ первый началъ строить суда для плаванія по Байкалу. Въ 1816, 1817 и 1818 годахъ, командуя судномъ Американской компаніи «Кутузовъ», обошелъ кругомъ свѣта, и по возвращеніи въ Россію, въ 1821 году, оставилъ службу; спустя семь лѣтъ, въ 1828 г., снова вступилъ во флотъ, и въ томъ же году отправился на воен-

номъ шлюпѣ «Кроткій» въ Камчатку и въ Россійско-Американскія селенія съ грузомъ. Во время этого путешествія его произвели въ капитаны второго ранга, а по возвращеніи въ Россію, въ 1830 году, въ капитаны первого ранга; въ тотъ же годъ онъ былъ назначенъ директоромъ Училища Торговаго мореплаванія въ С. Петербургѣ, съ переименованіемъ въ полковники Корпуса Флотскихъ штурмановъ. Начальствуя этимъ училищемъ два съ половиною года, онъ снова перешелъ на флотъ въ 1833 году. Капитанъ Гагемейстеръ, въ послѣднемъ своемъ походѣ, оказалъ услугу гидрографіи, опредѣливъ астрономическими наблюденіями нѣкоторые изъ острововъ Низменнаго архипелага; онъ также открылъ тамъ два новые острова, но по критическомъ разборѣ оказалось, что одинъ изъ нихъ былъ Ватерлендъ, открытый еще Лемеромъ, а другой весьма низменный островъ; послѣдній, въ 1803 году, былъ еще подводнымъ рифомъ, на которомъ сталъ на мель корабль «Маргаретъ». Въ 1829 году, капитанъ Гагемейстеръ открылъ группу острововъ, между 8°,45' и 9°,19' сѣверной широты и между 167°,45' 166°,56' восточной долготы. Онъ назвалъ эти острова Островами князя Меншикова, и описалъ ихъ весьма подробно. Они простираются отъ SO къ NW на 60 миль и числомъ ихъ слишкомъ до 40. Лейтенантъ Хромченко, описывая сѣверозападный берегъ Сѣверной Америки, открылъ въ Бристольской губѣ островъ въ 50 миль окружности и назвалъ его *Островомъ Гагемейстера*, а проливъ, отдѣляющій его отъ материка, *Каналомъ Гагемейстера*. Капитанъ Гагемейстеръ скончался скоропостижно въ С. Петербургѣ, въ декабрѣ 1833 года.

А. И. З.

ГАГЕНАУ (Hagenau, Haguenu), укрѣпленный городъ въ Нижне-Рейнскомъ департаментѣ (части Алзаци) во Франціи, при рѣкѣ Модерѣ, на большой дорогѣ въ Страсбургъ, съ 10,000 жит.

Основаніе его относятъ къ XII столѣтію. Императоръ Фридрихъ Барбароса окружилъ его стѣнами, и Гагенау скоро сдѣлался имперскимъ городомъ. Въ немъ находилась префектура десяти вольныхъ и союзныхъ городовъ Алзаци. Гагенау былъ нѣсколько разъ взятъ и разоренъ Австрійцами, Шведами и Французами; въ 1675 году, знаменитый австрійскій полководецъ Монтекукули безуспѣшно осаждалъ его; въ 1705 г., Австрійцы опить произвели осаду, которая замѣчательна необыкновеннымъ происшествіемъ. Черезъ девять дней по открытіи траншей, комендантъ съ гарнизономъ тайно вышелъ изъ города, который и былъ занятъ Австрійцами; но черезъ нѣсколько дней хитрый комендантъ, усиливъ свой отрядъ, явился подъ стѣнами города, осадилъ его и заставилъ трехтысячный австрійскій гарнизонъ сдаться военнопленнымъ. Въ 1706 году, маршалъ Вилларъ, разбивъ принца Баденскаго, который снѣшилъ на помощь Гагенау, занялъ этотъ городъ послѣ осмидневной осады. Наконецъ, въ 1793 г., происходило близъ Гагенау сраженіе Французовъ съ Австрійцами и Пруссакми, въ которомъ первые остались побѣдителями, и овладевъ передовыми укрѣпленіями, вступили въ городъ.

ГАГРЫ, русское укрѣпленіе на сѣверовосточномъ берегу Чернаго моря, лежитъ подъ 43°18' сѣверной широты и 57° 47' восточной долготы отъ острова Ферро. Укрѣпленіе Гагринское построено въ тѣснинѣ, образуемой сближеніемъ одного изъ скалистыхъ отроговъ Кавказскаго хребта съ моремъ. Тѣснина эта, имѣющая въ ширину не болѣе 400 шаговъ, есть настоящія Кавказскія Термопилы, и составляетъ единственное сухопутное береговое сообщеніе Абхазцевъ съ Черкесскими племенами, обитающими на западномъ склонѣ Кавказскаго хребта, сопредѣльнаго берегу Чернаго моря.

Въ июлѣ мѣсяцѣ 1830 года, въ слѣдствіе Высочайше утвержденного пред-

начертаніи генералъ-фельдмаршала графа Паскевича-Эриванскаго, о распространеніи русскихъ укрѣпленій по сѣверо-восточному берегу Чернаго моря, войска наши заняли Гагринскую тѣснину. Отрядъ, для того посланный, подъ начальствомъ генералъ-маіора Гессе, состоявшій изъ 650 человекъ 41-го егерскаго полка, при двухъ орудіяхъ, былъ посаженъ на суда въ Сухумъ-Кале. При совершеніи высадки, Черкесы хотя дѣйствовали по десанту ружейными выстрѣлами, но потери съ нашей стороны не было. По занятіи Гагринской тѣсины, тотчасъ приступлено было къ возведенію укрѣпленія, при найденныхъ тамъ развалинахъ древняго монастыря. Работы эти сопровождались большими трудностями и опасностями. Почти не проходило ни одного дня безъ перестрѣлки, а нѣсколько разъ Горцы, собравшись сильными массами, дѣлали отчаянные приступы къ укрѣпленію; но были всегда отражены съ урономъ.

Нынѣшнее Гагринское укрѣпленіе имѣетъ видъ обыкновеннаго редута, фасы котораго сложены частью изъ туровъ, частью изъ деревянныхъ срубовъ. Оно лежитъ при небольшой рѣчкѣ Гагрышъ, окружено лѣсистыми горами, и находится почти въ 80 верстахъ отъ крѣпости Сухумъ-Кале. Сухопутнаго сообщенія ни въ одну сторону не имѣетъ, по причинѣ большой опасности отъ нападеній непріятельскихъ Горцевъ, а все продовольствіе свое получаетъ моремъ. Въ гарнизонѣ тамошнемъ обыкновенно находятся три роты одного изъ линейныхъ Черноморскихъ баталіоновъ. Гагринскій рейдъ открытъ и весьма опасенъ отъ вѣтровъ. При благопріятной погодѣ, суда становятся тамъ на половину пушечнаго выстрѣла отъ берега; но при малѣйшемъ волненіи съ моря, тотчасъ свимаются съ якоря.

Н. И. У.

ГАДДИКЪ (Haddick), графъ Андрей, австрійскій фельдмаршалъ, президентъ гофкригсрата, тайный совѣтникъ, ка-

валеръ ордена Маріи Терезіи 1-й степени, родился въ 1710 г. Сначала онъ занимался правовѣденіемъ, и достигнулъ уже достоинства академика, но потомъ перемѣнилъ свое поприще, вступилъ въ военную службу, и участвовалъ въ походахъ принца Евгенія Савойскаго, въ 1734 и 1735 годахъ на Рейнѣ, въ 1738 и 1739 годахъ противъ Турокъ, и въ войнѣ за наслѣдство Австрійскихъ владѣній. Въ это время онъ уже начиналъ быть извѣстнымъ: въ 1746 году, во время осады Брюсселя, онъ, съ небольшимъ корпусомъ пробился чрезъ французскія линіи, и въ 1748 году овладѣлъ значительнымъ транспортомъ, слѣдовавшимъ въ Берген-опзоомъ, и разсѣялъ его прикрытіе. Семилѣтняя война доставила ему новые случаи къ отличію. Онъ покрылъ себя славой въ сраженіи при Мойсѣ, 30 августа 1757 года, и произвелъ скоро потомъ весьма хорошо рассчитанное и столь же искусно исполненное нападеніе на Берлинъ. Пользуясь удаченіемъ отъ него Фридриха II, Гаддикъ съ 4,000 отрядомъ двинулся чрезъ Лузацію къ Берлину, который былъ только обнесенъ палисадомъ и обороняемъ 2,000 милиціи. Гаддикъ при этомъ набѣгѣ долженъ былъ дѣйствовать съ особенною быстротою и рѣшительностью, чтобы не дать времени жителямъ вооружиться и принять участіе въ оборонѣ. Гарпизоу не могъ долго сопротивляться, и Гаддикъ занялъ столицу Пруссіи. Получивъ съ города 200 тыс. талеровъ контрибуціи, и узнавъ о приближеніи прусскихъ войскъ, онъ на другой день оставилъ Берлинъ, и отступилъ въ верхнюю Лузацію. Въ 1758 г. Гаддикъ взялъ Цирну, и прикрывалъ осаду Зонненштейна; въ слѣдующемъ году начальствовалъ австрійскимъ корпусомъ, находившимся при арміи имперскихъ контингентовъ, потомъ прикрывалъ соединеніе Лаудона съ Русскими, но въ августѣ былъ самъ разбитъ при Губенѣ прусскимъ генераломъ Финкомъ. Въ сентябрѣ, послѣ